

Иртэк Нэм

ЯГА НА ВЫДАНИЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И84

Иртэк, Н.

И84 Яга на выданье / Н. Иртэк. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 168 с.

ISBN 978-5-521-91015-1

Отчислена из академии магических искусств и сослана на работу в качестве Бабы-Яги на двадцать лет? Ну и что?! Сдаваться я не привыкла, как и смиренно сносить удары судьбы, поэтому назло врагам буду искать способ вернуться из Безымянного леса. Кащей станет мне другом и верным помощником, его жена — злейшим врагом, а единственным выходом окажется замужество...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC0000000

ISBN 978-5-521-91015-1

© Иртэк Н., 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Г Л А В А 1

Ненавижу холод! Кутаясь в шерстяной платок, по случаю приобретённый после получения известия о моём назначении, я с тоской смотрела в покрытое морозным узором слюдяное окошко почтовой кареты. Мерно покачиваясь на ровной поверхности зимней дороги, зачарованный для облегчения веса экипаж увозил меня всё дальше от столицы в неизвестную даль. И всему виной моя несдержанность вкупе с глупостью. Ну, и ещё я, вероятно, выбрала не того мужчину, наделив обычного подлеца чертами героя любовных грёз. Теперь же блестящая карьера лучшей адепки курса академии магических искусств осталась где-то там, в несбыточных девичьих мечтах. А впереди всё отчётливее маячат, бередя душу, двадцать лет работы в должности Бабы-Яги...

— Прибыли, кажись, госпожа магиня. — Хриплый голос стражника, сопровождающего царскую почту, вывел из лёгкой дрёмы, ставшей для меня спасением во время долгого и весьма неприятного путешествия. — Поторопитесь, не досуг позволять лошадям топтаться в этакой глуши.

Прихватила дорожную суму, с которой не расставалась несколько последних лун, и не без труда открыла примёрз-

шую дверцу. Морозный воздух обжёг, но обратного пути не было — либо в Безымянный лес, либо на каторгу. Нашупала ногой ступеньку и сделала шаг, чтобы в следующее мгновение оказаться почти по грудь в сугробе. Но этого извозчику со стражником показалось мало: сверху, больно ударив по голове, упал мой багаж, заставив выругаться неприлично даже по меркам магов-боевиков. Отомстили! Конечно же, не простили мне заклатья трезвости, которое не позволяло обоим напиваться до беспамятства на каждой остановке, что случались не так уж и редко, каждые два-три дня. Заржав не хуже четвёрки лошадей, что вели себя приличнее, мои не-сносные спутники умчались дальше, оставив ненавидимую ими магиню теперь уже по горло в снегу.

— Ничего, ничего... Не зря я вам подарочек заготовила. Посмотрим, кто громче смеётся. Да и заклятие моё никто не снимет раньше, чем через два лета. А как попробуете к другому магу обратиться, так ещё и вежливыми станете! — Крикнула вслед, закашлявшись от налетевшего ветра, заполнившего рот колючими снежинками, пусть и быстро растаявшими. — Ну хоть от жажды здесь точно не умру...

К тяготам мне не привыкать, к настороженному или откровенно враждебному отношению людей тоже. Маг-стихийник, к тому же управляющий огнём, родился он мужичиной, вызывал бы почтительный страх и неизменное уважение. А я, следуя народной логике — ведьма, которую даже сжечь нельзя, вот такая незадача. Зато мне можно пакостить по мелочам, чтобы отвадить и не позволить втереться в доверие, потому как после этого я непременно уведу мужа или наведу порчу, это уж как не повезёт. Ну что за люди?! Где порча и где я?! Не говоря уж о чужих мужиках. Тут с одним не смогла справиться, за что и поплатилась. А причинять зло мне кодекс мага не велит, для того и клятва соответствующая имеется, которую каждый адепт приносит после зачисления

в академию. Правда, её можно обойти, вот как с закланием от пьянства и сквернословия, которые я нарекла исцелением. И всё же, хотелось, чтобы обещанное сопровождение к месту работы прибыло раньше, чем я превращусь в ледяное изваяние.

Попытки освободиться из цепких лап снежного плена успехом не увенчались, но позволили немного согреться. Ветер вначале задумчиво затих, не найдя достойного партнёра для игр, а после умчался, поднимая белые вихри в поле, которое казалось бесконечным. Мысли мои потекли медленнее, принося успокоение, и вскоре я погрузилась в уже знакомый мир грёз, на этот раз оказавшихся вполне симпатичными...

Задумчивое мужское лицо показалось знакомым, но узнавания так и не случилось, лишь, как отчего-то подумалось, колкая щетина навела на определённые размышления.

— Меднобородый, ты везёшь меня на своём говорящем коне в царство мёртвых? Нет, ты слишком упитан для того, кто вечно хранит покой нашего мира. Никто же не умер, красавчик? Или тебя всё же звать Кашеем? — Кажется, я решила дотронуться до незнакомца, чтобы убедиться в его реальности, но, увидев собственные скрюченные синего цвета пальцы, вновь лишилась чувств.

— Кто эта девка? Зачем ты её привёз? — Противный женский голос разбил на осколки сон, но побороть тяжесть век, чтобы увидеть обладательницу столь визгливого тембра, мне не удалось, спать хотелось просто невероятно.

— Баба-Яга это наша. Назначение на днях прислали. Я же тебе говорил, Василиса. Принеси больше одеял, ви-дишь, заледенела вся. Ещё немного и не успел бы. Не простил бы себе, случись с девочкой беда.

— Уж больно ты добр, муженёк. Да хоть бы и замёрзла она, что с того? Сам знаешь, не бывает жизни без смерти,

у каждого своя судьба, и не нам её менять. Не она первая, кому сестрица зима вечный покой подарила. А то шастают тут всякие! Порядочные девицы зимою по домам сидят и приданое готовят, а не к Кашею в гости напрашиваются. Или... тебе решили отпуск дать, прислав временную замену? Давненько уж ни одной Яги в лесу нашем не бывало, всё один трудишься. Ох, что ж это я стою?! Вот так радость негаданно приключилась! Я сейчас же! Ещё и чаю согрею, и малинового варенья из маменькиных подарков принесу. Мироша, счастье-то какое!

Визгливая баба удалилась, судя по шуршанию юбок и вскоре где-то глухо раздавшемуся противному голосу, но её собеседник всё же ответил.

— Это вряд ли, у неё только десятый разряд. Так и не смогу оставить выход из царства подземного без внимания своего. И что же ты натворила, Яга?

— Сына ректора в козла превратила. — Не знаю, но отчего-то потянуло на откровенность. — Как поступал, тем и стал.

— Очнулась? Глаза открыть можешь? — Вот у «Мироши» голос был приятным, низким и с хрипотцой, поэтому смотреть на него я опасалась, дабы не разочароваться в уже мысленно нарисованном образе. — Как звать-то?

— Изабель, — Не без гордости произнесла своё имя, неведь почему данное дочери обычного пастуха, и один глаз всё же открыла. — А ты, как я понимаю, местный Кашей? Долго же тебя ждать пришлось, меднобородый. Пусть и десятый разряд, а не совсем бездарность, помощницами так разбрасываться.

Признаться, голос немного дрогнул, ведь передо мной, заботливо уложенной на широкую кровать прямо в одежде, сидел тот самый задумчивый мужчина из бредового сна, навеянного стужей. Видимо, в себя я всё же приходила, коли

смогла рассмотреть своего спасителя и по совместительству коллегу. Кашей — тоже должность, вот только получить её по навязанному распределению точно невозможно. Лишь самые талантливые некроманты, прошедшие двенадцать ритуалов, фактически делающих их бессмертными, признаются достойными. Охранять наш мир от тех, кто ушёл в нижний, справляться с порождениями тьмы, подчиняя их... Та ещё работёнка. Кашеев немного, не то что Яг, в которые магинь-недоучек назначают, каждый получает свой сектор. Некоторые не сменялись, как записано в книге Тьмы, сотнями лет, а я о двадцати годах переживаю... Надо же, а этот выглядит лет на тридцать, не старше, лишь в глубине зелёных глаз таится что-то, напоминающее тоску...

— Срочное дело. — Ответил коротко, но понятно. — Почему не облегчила собственный вес, чтобы выбраться? Не послала вестника, чтобы все маги, находящиеся в дне пути, получили призыв? Я уж не говорю о метке, едва нашёл тебя в снегу...

— Точно! Метка! — Подскочила на кровати, будто меня вновь укусила змея, который охранял молодильные яблочки в академическом саду, догадавшись, что нахожусь пока в гостях, а никак не в домишке, Яге предназначенном. — Она же сработает, если не окажусь на месте к положенному часу. Сколько я была без сознания?

Отправляя меня в ссылку, ректор позаботился о том, чтобы обидчица его сына не сбежала. Потому поставил на ауру печать, что лишит силы, стоит отдалиться от избышки Бабы-Яги на достаточное расстояние или слишком долгий срок до истечения положенного времени или отмены наказания. Отсрочка заканчивается аккурат к этой ночи. Имущество казённое та изба, заранее зачарованное. И сдаётся мне, лишь для подобных случаев используемая. Лишаться же магии, моего единственного богатства, я никак не желала. А то,

что на морозе да с расстройства забыла все уроки, так со мной подобное не впервой.

— Время ещё есть, до ночи далеко. Зимой время вроде и течёт медленнее, хотя день и кажется коротким. Молода ты слишком для службы такой, но опытных помощниц мне пока и не присылали... — Тяжело вздохнул Мирон. — Не первая ты Яга на моём веку, и все как одна не по доброй воле в Безымянный лес являлись. Пока у нас с женой в гостях побудь, в после, не беспокойся, проводим, обозначив начало службы, как положено.

— А вот и одеяльце. Луша и сбитенник наладила, вскорости милости просим за стол. — Заставив меня поморщиться, вернулась, беспрестанно болтая, Василиса. — Отужинаем и можно к месту отправиться. Ты, Мироша, не волнуйся, сама займусь Ягой. Мне, ты знаешь, ночь и выюга нипочём. Небо сегодня звёздное, ясное, мороз крепкий будет, хорошая примета для начала работы.

Что-то я о подобном не слышала, но выбора-то всё одно нет. Хмыкнула, вздохнула и позволила укутать себя в одеяло, завистливо оценив красоту Кашеевой жёнушки. Всем оказалась Василиса хороша — и нежным лицом с большими глазами цвета предгрозового неба, и кожей белоснежной, и статью... Да ещё косою толстой меня будто бы случайно хлестнула, развернувшись к мужу. Чую тем самым покусанным змеем местом, не быть нам подругами, хотя почему не влюбила меня красавица — загадка. Теперь же и голосок у Василисы поменялся, став сладким, будто целый туесок мёда откушала, но меня-то не обманешь, не зря семь годков в академии провела, не таких видала...

— Хозяюшка моя. — Улыбнулся жене Кашей. — Во всём ты мне помощница. Коли так, ужинайте без меня, вернусь к утру, беспокоюсь сегодня в царстве подземном. Вверяю гостью нашу твоим заботам полностью, тем паче, что ты,

зорька моя красная, сама же и приглядывала за избушкой, дабы та не скучала в ожидании жилицы новой. Познакомишь, проследишь, чтобы полюбовно договорились и без оговорок с испытаниями всяческими приняла избушка Ягу новую. Всё покажешь и расскажешь, заодно и скуку развеешь, со мной тут не особенно весело.

Хозяин дома ушёл, пообещав навеститься в гости в ближайшую седмицу, дабы убедиться, что я устроилась и смогла таки договориться с избушкой, коя отличалась, судя по всему, скандальным характером. Вот и вся помощь... Василиса на прощание облобызала дорогого супруга, едва не всплакнув от нахлынувших чувств, помахала в замёрзшее окошко платочком и сделала вид, что вытирает им почему-то так и не пролившиеся слёзы. Убедившись, что Кащей на самом деле отправился в царство своё и не вернётся сейчас же, повернулась ко мне, уперев руки в бока, чем напомнила куклу, что матушка сажала на самовар.

— Разлеглась чего? Теперь-то уж притворяться хворой надобности нет, никто не пожалеет. Поднимайся и пойдём. Небось, сама задерживаться не хочешь, чтобы силушки не лишиться. Правила для всех одни, должна и без моего совета знать.

— Чаю, как я понимаю, не будет? Сбитенника тоже не попробовать... Что ж, спасибо, хозяйюшка, за доброту и ласку. Надеюсь, хоть в лесу не бросишь, Кащей не одобрит. Какая-никакая, а всё ж помощница в делах его колдовских.

Красавица лишь улыбнулась, перебросив косу на грудь и заплетая распустившийся конец.

— Надо больно. Гневлив муженёк у меня, хоть и отходчив. Да ты сама сгинешь, место уж больно примечательное, гиблое, как в народе говорят, то, где избушка стоит.

Поднялась с пуховых перин, суму свою нащупала, через плечо переброшенную, да одежду поправила, завязав пла-

ток, что сполз, потуже. Вспоминая о морозе и посиневших пальцах, нацепила тёплые рукавички и пошла туда, куда повели, вот только увиденное в доме Кашея удивило, заставив замереть с открытым ртом. Вокруг стола, на котором исходил дымком пузатый самовар, сутилось нечто. Вроде и не покойник, некромантом поднятый, и не человек живой, а сшитое из тряпиц цветных пугало, что на огородах птиц отгонять ставят.

— Чего встала, будто каменная? — Заметила моё отставание хозяйка. — Луша это, куколка моя. Вот уж не думала, что в академиях столичных о големах не знают. Как я посмотрю, училась ты не особенно прилежно, на свидания лишь бегая. Чего ещё с девок молодых, с ветром в голове гуляющим, взять?! За то, видать, и выгнали тебя, что умом не блещешь, Яга. Мне же лучше, Мирон умных уж очень уважает, и ты не по нраву ему придёшься.

Вот и причина обнаружилась, отчего невзлюбила соседку по лесу Василиса. Только не объяснять же ей, что налюбилась уж на сто лет вперёд, а теперь страдаю. Да и разве ж какой мужик на меня взглянет, коли рядом такая красавица стоять будет?! Одна краса, что волосы цвета меди длиною до пят, да и те сейчас под двумя платками спрятаны, в тугую косу заплетённые. То-то и оно... Странная она, явно не Премудрая, хоть и магичит потихоньку, судя по куколке. А может статься, она и есть лучшая помощница для Кашея, пусть и без диплома об окончании академии магических искусств. Сдаётся мне, о таком документе я бы уже знала, будь он в наличии, уж больно самолюбива и хвастлива красавица.

— Мне бы обратно в столицу вернуться, а не мужей чужих увлекать. Ненадолго я здесь, побереги яд для иного случая, Василисушка. Далеко ль до избушки?

— Со мною быстро доберёшься, но обратной дороги не найдёшь, даже не ищи. Замёрзнешь, как предыдущая Яга.